

его имени во второй половине XV века. Автор решил использовать ситуацию, — доказывая пользу церковного номинования усопших, сослаться на авторитетное имя всеми почитаемого святителя. Заменить имя архиепископа Давида именем Иоанна было тем легче для автора повести, что к XV веку даже носители устной легенды о создании Щилова монастыря, по всей вероятности, уже неясно представляли себе, при каком именно архиепископе монастырь был основан Щилом.

Отметим еще одну деталь повести, характеризующую метод автора.

В повести сообщается, что посадник Щил брал лихвы «на 14 гривен и 4 денги точию по единой денге на год — боле же того отнюд не имаше», т. е. отдавал деньги в рост всего за $\frac{1}{2}\%$ в год. Этот процент необычайно мал — напомним, что даже церковные поучения, восставшие против отдачи денег «в куны», считали легким и нравственно-простительным ростом 14% .¹

По мнению В. Ключевского,² эта подробность повести, повидимому, «отражает действительное состояние новгородского денежного рынка... свидетельствует о необыкновенной дешевизне новгородских боярских капиталов», показывает нам «в каком изобилии предлагались эти капиталы местной торговле».

Мне кажется, авторитетный историк в данном случае ошибается; — указанная подробность повести не отражает действительного состояния новгородского денежного рынка, она ничто иное, как простой прием, рассчитанный на определенный литературный эффект. Автор повести сознательно уменьшил количество взимаемой Щилом лихвы с той целью, чтобы показать, какую суровую кару влечет за собой даже самый ничтожный грех, и какое великое благодеяние для всякой грешной души представляет собою поэтому церковная молитва.³

Если все эти соображения заслуживают внимания, и автор повести действительно внес вышеуказанные изменения в заимствованную им из устной легенды о Щиле фабулу, то это может служить новым доводом в пользу нашего предположения, по которому первая книжная редакция

¹ Нам. др.-рус. канон. права, I², СПб., 1908, с. 25; Православный Собеседник за 1859 г., № 1, с. 141.

² В. Ключевский. Боярская Дума древней Руси, М., 1882, с. 201.

³ Почему посадник Щил брал лихву с такой, повидимому, произвольной единицы (новгородский рубль состоял из 15 гривен и 6 денег), как 14 гривен и 4 денги — решить не берусь. Отмечу, что в повести эти 14 гривен и 4 денги ни разу новгородским рублем не называются.